

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Заклятые друзья

«Научная книга»

Серова М. С.

Заклятые друзья / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

© Серова М. С.
© Научная книга

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Марина Серова Заклятые друзья

* * *

Я переминалась с ноги на ногу перед шикарной дверью из красного дерева с бронзовой табличкой на ней. Она гласила: «Заместитель генерального директора ЗАО „Скарабей-классик“ Шмыгунов Игорь Сергеевич». Молодой человек, сопровождающий меня по лабиринтам административного здания, постучал в дверь и, услышав: «Да, войдите», осторожно открыл дверь.

– Можно, Игорь Сергеевич?

Хозяин кабинета, мужчина лет сорока с представительной внешностью, широко улыбнулся мне и радушно пригласил:

– Проходите, присаживайтесь где вам удобно.

Глядя на его одежду, можно было многое сразу сказать об этом человеке. Костюм из отличной темно-синей ткани, сшитый явно на заказ, великолепно сидел на хозяине. Полуботинки известной итальянской фирмы, золотые запонки и часы «Ролекс» говорили, что с финансами у него все в полном порядке. При встрече с такими людьми невольно возникает мысль, что где-то в гараже или на платной автостоянке их дожидается роскошный «шестисотый» «Мерседес». Он поправил очки в дорогой оправе и перевел взгляд на своего подчиненного. Будничным голосом бросил:

– Вы свободны.

Когда дверь за молодым человеком закрылась, Игорь Сергеевич опять обратился ко мне:

– Подождите, пожалуйста, пару минут, я вернусь и объясню, зачем мы вас пригласили. –

Извинившись таким образом, он покинул кабинет.

Я осталась в полном одиночестве. Удобно устроившись в кожаном кресле, принялась скорее по привычке, чем из любопытства, изучать окружающую обстановку. В целом она говорила о респектабельности владельца, а также о его хорошем вкусе.

Еще час назад я и не подозревала о существовании Шмыгунова Игоря Сергеевича, а деятельность ЗАО «Скарабей-классик» меня совсем не интересовала. Вообще о том, что последнее существует, я знала только из рекламных плакатов, предлагавших кучу всякой всячины по оптовым ценам. Но час назад позвонил один мой знакомый, Борис Борисович Сенцов, руководитель частного охранного агентства «Баррикада», и попросил о встрече со Шмыгуновым, намекнув, что речь пойдет о хорошо оплачиваемой работе. По профессии я бодигард, или, говоря проще, телохранитель. Без ложной скромности могу смело сказать вам, что в своем деле я далеко не последний человек. А если учесть, что девушек-телохранителей моего уровня не то что в родном Тарасове, а во всей России – единицы, то становится ясно, что скучать без работы мне не приходится. Я только что вернулась из отпуска, в который отправила сама себя две недели назад, и чувствовала огромный приток свежих сил.

И вот я сижу в кабинете Шмыгунова и рассматриваю копию картины Айвазовского «Девятый вал». Дверь отрылась, и в образовавшемся проеме появился Игорь Сергеевич.

– Проходите, Федор Петрович, – он пропустил перед собой высокого худого мужчину весьма почтенного возраста.

Тот окинул меня внимательным долгим взглядом, по-стариковски пожевал губами, неожиданно легко прошелся по кабинету и устроился в кресле напротив меня.

– Вот познакомьтесь – Охотникова Евгения Максимовна, – представил меня Шмыгунов пожилому мужчине. – Нам ее порекомендовали как очень квалифицированного и ответственного человека.

Тот неторопливо кивнул головой и повернулся к хозяину кабинета.

– Игорь, ты уже объяснил барышне, зачем мы ее пригласили? – старческим брюзжащим голосом поинтересовался Федор Петрович. Кадык его заходил вверх-вниз. Выцветшие синие глаза требовательно смотрели на Шмыгунова.

– Я думал, вы сами все объясните, – почтительно ответил тот.

– Объясни все сам. Если что непонятно, я у себя буду. Зайдете тогда ко мне.

Игорь Сергеевич помог ему встать с кресла и проводил до двери кабинета. У порога Федор Петрович остановил его, слегка толкнув рукой в грудь.

– Не надо, не провожай, иди займись барышней, – и неожиданно по-молодецки улыбнулся мне, при этом подмигнув.

«Славный старик, – подумала я, – зачем только Шмыгунов привел его? Неужто это и есть мой клиент? Впрочем, сейчас все станет ясно».

Между тем Игорь Сергеевич уже расположился за своим рабочим столом и нарушил молчание:

– Вы, наверное, догадались, зачем мы вас пригласили?

Заинтересованно глядя на него, я спросила:

– И зачем же?

– Павличенко Федор Петрович – генеральный директор закрытого акционерного общества «Скарабей-классик».

Я удивленно изогнула бровь.

– Я понимаю ваше удивление, – он усмехнулся. С минуту сидел молча, затем, тяжело вздохнув, выдал мне следующее: – К тому же крупнейший акционер. – И принялся гипнотизировать меня взглядом, пытаясь уловить реакцию на сказанное им. По всей видимости, дражайший Игорь Сергеевич ожидал, что после такого заявления бодигарда Евгению Охотникову охватит священный трепет. Если так, то он явно просчитался: на своем жизненном пути мне приходилось сталкиваться и с более значительными, с моей точки зрения, личностями. Посему я равнодушно пожала плечами:

– Прекрасно, но я-то тут при чем?

Услышав мой ответ, Игорь Сергеевич опять ненадолго ушел в свои мысли, полностью игнорируя мое присутствие. Затем, тщательно обдумав то, что собирается сказать, решился наконец объяснить мне цель нашей встречи:

– Недавно у нас произошел конфликт с одной местной группировкой. Они предложили взять нас под свою «крышу», мы отказались. У нас довольно неплохая служба безопасности, и мы не стали бы к вам обращаться. Но... – тут он вздохнул и слегка стукнул кулаком по столу, выдавая невольное свое раздражение.

– Что за группировка? – машинально переспросила я у Игоря Сергеевича.

– Шурупов Андрей Валерьянович. Вам это имя о чем-нибудь говорит? – внимательно глядя на меня, спросил Шмыгунов.

Я утвердительно кивнула головой. Непосредственно с Шурупом, как называли его кореша, мне сталкиваться не доводилось, но репутацию их банды я знала прекрасно.

Обычно, перед тем как «наехать» на фирму, он старался зацепить на крючок кого-либо из руководства. Потом круто наезжал, выставляя крупный счет. Затем человеку предлагалось встать под «крышу» шуруповской группировки. Занимались они в основном бизнесменами средней руки. Шуруп не был бандит, так сказать, в чистом виде. Он и сам понемногу занимался торговлей, но удобного момента забрать какую-нибудь фирму «под свои знамена» не упускал никогда.

Но, судя по моему, пусть даже беглому, впечатлению о «Скарабее», эта фирма была Шурупу не по зубам – уровень не тот. Хотя кто его знает? Жизнь давно уже приучила меня ничему не удивляться. Между тем замдиректора сказал:

– Понимаете, Евгения Максимовна, Федору Петровичу пришло предложение принять участие в поездке ветеранов по местам боевой славы. Он всегда отклонял подобные приглашения, возраст, здоровье, сами понимаете...

Я кивнула в знак того, что понимаю. Игорь Сергеевич продолжал:

– Но в этот раз он неожиданно принял предложение и даже настоял на совете директоров, чтобы наше акционерное общество выступило в роли одного из спонсоров. Реклама хорошая, и экономическая выгода от этого налицо. Против спонсорства никто не возражал, но вот от личного участия нам отговорить его так и не удалось...

Он опять замолчал, и я воспользовалась паузой, чтобы задать назревший у меня вопрос:

– Вы хотите, чтобы я сопровождала его в этой поездке?

– Да-а... но не как официальный телохранитель. Для всех вы будете его двоюродная внучка: человек пожилой и нуждается в помощи. Он сам попросил об этом. Возможно, Федор Петрович встретит однополчан, и появляться в обществе телохранителя, сами понимаете... Конечно, от фирмы поедет группа сопровождения, но с вами следовать они смогут не всегда. А вы должны быть практически всегда рядом с ним. Сразу скажу, характер у старика – не подарок. Любит, чтобы все по его было. Ну так что вы на это скажете?

– Каков маршрут и как долго продлится наше путешествие? – решила я взять инициативу в свои руки. – Какова общая численность группы, что известно про остальных ее членов?

– Вы проедете на поезде по маршруту Тарасов – Москва – Минск – Брест. Брест – конечная точка путешествия. Далее поездом, а лучше самолетом отправляетесь назад. На все это уйдет максимум полторы недели. Ни о какой группе речь не идет.

Я удивленно посмотрела на respectable мужчину, с серьезным видом уставившегося на меня немигающим взглядом. Его гипноз, видно, имел свою цель – подавить у собеседника желание расспрашивать дальше.

Результат оказался прямо противоположным.

– Странно, – протянула я, отвечая хозяину кабинета таким же пристальным взглядом. – Всегда считала, что подобные мероприятия носят общественный характер.

– В нашем случае это исключается, – твердо заявил Шмыгунов. – Группа, конечно, будет, спонсирует ее поездку наша фирма. Но встречаться с ними вы, по всей видимости, будете только на общественных мероприятиях. Кстати, речь идет не только о безопасности Федора Петровича. Он занимает солидное положение. – Тут Игорь Сергеевич принялся с задумчивым видом протирать и без того, на мой взгляд, безукоризненно чистые стекла своих очков. – Он богат и, как бы сказать...

– Не хочет отказывать себе в привычном комфорте и в то же время у Федора Петровича нет желания выделяться на общем фоне, – закончила я за него фразу. – Я вас правильно поняла?

– Да-да, – радостно закивал замдиректора. – К тому же Федор Петрович вообще склонен к одиночеству. Не очень-то общительный он человек. Характерец, как я уже говорил, не подарок.

Выждав паузу, Шмыгунов спросил:

– Сколько вы хотите за вашу работу?

Я прикинула в уме количество «рабочего» времени, сделав поправку на вздорный характер старика, назвала сумму. Игорь Сергеевич улыбнулся и легко ответил:

– Я согласен! Поезд отправляется послезавтра в четырнадцать тридцать, – он полез в стол и, достав железнодорожный билет, протянул мне. – Вы, естественно, едете в одном купе. С вами вместе поедут два наших человека. Парни, конечно, не вашей квалификации, но старательные.

Один служил в десантных войсках, к нам пришел из органов внутренних дел. Второй, а... кстати, второго вы уже видели – это тот молодой человек, который провел вас ко мне...

Мне надоело слушать этот импровизированный инструктаж, и я прервала его самым решительным образом:

– Игорь Сергеевич, вы меня извините, но коли вы нанимаете меня охранять ваш живой талисман, то уж давайте я и буду решать, как мне выполнять эту задачу. Далее, – продолжала я, – помощники – дело хорошее, но далеко не всегда и не везде. Поставьте взвод плохо обученных людей, некомпетентных в нашем деле, и вашего подопечного будет проще простого убить хорошо подготовленному спецу, – я перевела дыхание.

Игорь Сергеевич сидел, открыв рот, и глядел на меня с изумлением. Наверное, в подобном тоне с ним не разговаривали уже давно. Потом весело рассмеялся.

– И еще, – я решила сразу расставить все точки над «i», – я буду требовать от Федора Петровича полного подчинения в тех случаях, когда от этого будет зависеть его безопасность. Только в этом случае я смогу нормально работать.

– Ну уж этого я никак, даже при всем желании, не могу вам пообещать, – продолжая смеяться, ответил господин Шмыгунов. – Федор Петрович вообще редко считается с чужим мнением, а уж если распоряжения исходят от молодой женщины, то тут уж простите, – он развел руками.

– Тогда и меня простите, – подражая ему, я тоже развела руками, – ищите себе другого бодигарда. Только хорошего на таких условиях вы вряд ли найдете.

– Давайте не будем ударяться в амбиции, – он уже не смеялся, – мы ведь обсуждаем серьезное дело.

– Именно, Игорь Сергеевич, очень серьезное дело – на карту поставлена человеческая жизнь, которую я должна защитить в любом случае, – отрезала я довольно жестко, – и удобнее это делать, когда тебе помогают, а не мешают.

– Ладно, – мой собеседник поднял руки вверх в извечном жесте капитуляции. – Сделаю все возможное и невозможное, поговорю со стариком, попытаюсь его убедить посерьезнее относиться к вашим требованиям. Ну а насчет охраны, вы же не будете все двадцать четыре часа бодрствовать, и сопровождать Федора Петровича тоже вы сможете не везде. Например, в мужской туалет, простите, вы с ним не пойдете.

– И не надо, – решительно прервала я спор. – И бодрствовать двадцать четыре часа не нужно. При необходимости я проснусь и смогу действовать в любой возникшей ситуации.

– Ну пусть хоть один едет с вами, ну мало ли, может, помочь чем-нибудь надо будет, – взмолился он. – В конце концов, Павличенко – пожилой человек, иногда его поддержать нужно, помочь встать, или за лекарством придется в аптеку внезапно сбегать.

– Ладно, – уступила я, – пусть один едет с нами. Только никакой самодеятельности и полная конфиденциальность. – Я задумалась на минутку и добавила: – Не сообщайте ему о моей миссии. Пусть думает, что я двоюродная внучка вашего шефа. А поручили охранять Федора Петровича именно ему. Но только дайте понять вашему человеку, что я очень своенравна и капризна, очень не люблю, когда мне перечат. А дедушка без ума от своей внучки, договорились?

– Договорились, – он опять улыбнулся мне.

Честно говоря, я совсем не понимала причины его радужного настроения. Впереди предстояла неделя напряженной работы. Хотя, может, он по жизни неисправимый оптимист, кто его знает. Еще я понимала, что не просто так приставляют ко мне сотрудника фирмы. Наверняка Сенцов рассказал Шмыгунову о том, что больше всего я терпеть не могу, когда мне навязывают коллективную работу. Предпочитаю действовать всегда самостоятельно. Тем более в данном случае, как мне казалось, такой нужды в этом не было. Скорее всего Игорю Сергеевичу

необходимо было иметь при моей персоне свои глаза и уши. Зачем, я пока не знала, но про себя решила установить это в ближайшее время.

Я положила билет в свою сумочку, а Игорь Сергеевич вызвал по телефону моего проводжатога. Мы распрощались. Я оставила свой адрес, договорившись, что через день в десять утра за мной заедет машина и привезет сюда. Мы обговорим детально все мероприятия, необходимые для создания условий максимальной безопасности нашему уважаемому ветерану. Я заверила Игоря Сергеевича, что за сутки постараюсь собрать информацию о нашем предполагаемом противнике. В дверь постучали, и недавний мой сопровождающий опять застыл на пороге:

– Вызывали, Игорь Сергеевич?

– Выведи гостью из наших катакомб и поднимись ко мне, – коротко и четко распорядился замдиректора.

Шмыгунов проводил меня до двери кабинета, чем намного повысил мой рейтинг в глазах молодого человека. Он и так кидал на меня любопытные взгляды во время нашего первого путешествия по коридорам огромного здания, а теперь-таки просто поедал глазами.

Мы спустились вниз, и молодой человек, пожелав мне всего хорошего и улыбнувшись на прощанье сердечной улыбкой, скрылся в здании. Я сняла с сигнализации свой «Фольксваген» и по привычке огляделась вокруг.

В припаркованной рядом с моим авто «Волге» зеленого цвета грузный мужчина средних лет курил сигарету, лениво стряхивая пепел в окошко. Напротив, через дорогу, два молодых человека оживленно спорили, иногда кидая, я бы сказала, заинтересованные взгляды на окна «Скарабей-классик». Вырулив со стоянки, я влилась в общий поток и неторопливо покатила к своему дому.

* * *

Усевшись в свое любимое кресло, отпивая понемногу из бокала прохладный апельсиновый сок, я включила телевизор. Отправляемся в поездку мы только послезавтра, думать о предстоящей работе пока не хотелось. По местному каналу как раз передавали новости. Молодая девушка с экрана вещала о том, что послезавтра с тарасовского вокзала отправится поезд, который пройдет по маршруту...

Невольно мои мысли занял клиент.

Интересно, – допив сок, я поставила пустой бокал на стол, – какого черта понесло Павличенко на старости лет в такую даль? Насколько я поняла из слов Игоря Сергеевича, Федор Петрович не очень-то жаловал подобные мероприятия.

«А тебе-то какое до этого дело, Евгения Максимовна? – отвечая сама себе, задала я вполне, как мне показалось, обоснованный вопрос. – Может, ностальгия по боевым местам замучила? А может, решил на время, пока молодые коллеги будут с бандитами разбираться, вывести себя из-под удара? Все может быть. Какая мне разница? Мне деньги платят за сохранность жизни и здоровья клиента. До остального мне и дела нет. Иногда приходилось охранять таких типов, что просто от одних воспоминаний об их существовании с души воротило. А Павличенко – ничего себе старичок, судя по первому впечатлению. Хотя Шмыгунов и дал понять, что характер у старика – не подарок. Ладно, что себе голову забивать раньше времени», – на такой мысли я поставила точку в разговоре с собой.

Покопавшись в холодильнике, я нашла ветчину, масло и сделала себе большой бутерброд, с аппетитом уплетая его, пощелкала пультом в поисках чего-нибудь интересного и остановила свой выбор на эксцентричной комедии известного американского режиссера.

Неожиданно раздался телефонный звонок.

– Слушаю вас.

– Охотникова? – услышала я в трубке густой мужской бас.

– Да, слушаю вас, – подтвердила я.

– Вы дорожите своей жизнью? – довольно бесцеремонно поинтересовались на другом конце провода.

– А вас это действительно волнует? – спокойно спросила я в свою очередь.

– Не очень. Но если все же дорожите, лучше сидите дома и не думайте ни о каких поездках.

– С кем я разговариваю? Алло?..

Говоривший бросил трубку. Я посмотрела на определитель номера – пусто. Видимо, звонили из телефона-автомата.

«Быстро же они узнали!» – поразилась я оперативности действий противника. Особенно если учесть, что обо мне знали предположительно всего три человека. Одного из них в скором времени мне придется беречь от любой опасности. Интересная получается картина!

Размышляя таким образом, я набрала рабочий номер Сенцова Бориса Борисовича.

– Сенцов на проводе, – услышала я в трубке знакомый голос.

– Здравствуйте, Борис Борисович. Вас Охотникова беспокоит, – представилась я в свою очередь.

– Здравствуй, Женя. Как прошла встреча? Все нормально?

– Нормально, – бодрым голосом ответила я ему, – но у меня, Борис Борисович, пара вопросов есть. Не могли бы вы сегодня или завтра уделить мне немного времени?

Я услышала, как мой собеседник сопит в трубку. Сенцов дорожит своим временем. И еще он очень не любит отвечать на вопросы.

– Не волнуйтесь, Борис Борисович, надолго я вас не задержу, – поспешила я успокоить его.

– Ну, если ненадолго, то приезжай сейчас, – наконец пробурчала трубка недовольным голосом Сенцова.

– Через двадцать минут буду у вас, – ответила я, но с той стороны уже положили трубку.

«В конечном итоге, он мне нашел эту работу. Так что, как мне кажется, я имею право на дополнительную информацию», – подумала я и, решительно настроенная, отправилась к Сенцову в офис.

Борис Борисович встретил меня, как говорится, с распростертыми объятиями.

– Проходи, Женечка, присаживайся. Чем могу быть полезен?

– Борис Борисович, насколько хорошо вы знакомы с руководством ЗАО «Скарабей-классик»?

– А почему тебя это интересует? Ты сомневаешься в платежеспособности клиента? Если так, то могу тебя успокоить – с этой стороны все в порядке.

– Нет, вовсе не поэтому. Есть другие причины.

Сенцов посмотрел на меня внимательно, но, не дождавшись продолжения, вздохнул и сказал:

– В принципе, я мало чем могу тебе помочь. Из всей фирмы я одного Павличенко и знаю. И то шапочно. С его замом вообще только по телефону общался. Но Павличенко – фигура очень занимательная и весьма неординарная. Кстати, не делай поспешных выводов относительно его возраста: вполне возможно, что при первом удобном случае он и под юбку тебе залезть попытается.

Я фыркнула:

– Только пусть попробует!

Хотя должна была признать – доля правды в его словах все же была. Для своих лет Павличенко выглядел просто отлично.

– Что тебя еще интересует? – задавая этот вопрос, Сенцов выразительно посмотрел на часы.

– Шмыгунов мне дал понять, что на них наехала бригада Шурупа. Вам что-нибудь про это известно?

– Да тоже практически ничего не знаю. Единственное, что могу тебе с уверенностью сказать, – Павличенко без боя не сдастся. Не тот тип.

– Борис Борисович, вы никому не говорили, что собираетесь мне предложить работу в «Скарабее»?

– А в чем дело?

Я рассказала ему о звонке с угрозой, который и послужил поводом для визита в контору к Борису Борисовичу.

– Не знаю, что и сказать тебе, – развел руками Сенцов, искренне удивляясь моему рассказу. – Я, естественно, кроме посвященных, никому ничего не говорил. Ты меня давно знаешь – откровенничать без нужды не в моих правилах. Но за остальных сказать тебе ничего не могу. Хотя и им вроде незачем подставлять тебя, – мой знакомый задумчиво почесал голову, глядя себе под ноги. – Н-да... Хотя знаешь, Женя, все может быть на самом деле проще, чем кажется на первый взгляд. Бандиты наверняка пасут фирму, а ты – личность у нас известная. Наверное, тебя засекли, скажем, на выходе. А сопоставить твое появление там с твоей профессией – дело несложное.

Я задумалась. Возможно, Борис Борисович и прав.

Сенцов еще раз демонстративно посмотрел на часы, и я поняла, что пора прощаться.

На улице я зашла в магазин, купила литровые упаковки апельсинового сока и пачку легких сигарет. Сняла свой «Фольксваген» с сигнализации и, не торопясь, поехала домой. Из динамиков лилась нежная музыка.

В прихожей я почувствовала соблазнительный аромат, исходивший из кухни. Это говорило о том, что моя любимая тетя Мила готовит обед. Я прошла на кухню. Поцеловала в щечку тетушку, заглянула в кастрюлю, за что тут же получила шлепок по мягкому месту, и, прихватив с собой недопитый пакет с апельсиновым соком, отправилась в гостиную.

* * *

На следующий день я, как обычно, рано проснулась и, немного потянувшись, одним махом вылетела из постели. Старательно выполнила комплекс гимнастических упражнений и, довольная собой, отправилась в душ.

Вволю наплескавшись, я прошлепала босыми ногами в гостиную и включила телевизор. Передавали метеосводку. День обещал быть жарким.

За завтраком я приняла «подкупающее своей новизной» решение – предаться сегодня отдыху, а именно – отправиться на Волгу.

Через час, обзвонив изрядное количество знакомых, я подбила одну супружескую пару покинуть душную квартиру в центре города и упасть в объятия волжских волн.

Загрузив в свою машину все необходимое для отдыха на природе, я отправилась за Сашей и Толиком. Мы обсудили место стоянки и сошлись на районе Усть-Курдюма. Рядом с ним располагалась шикарная турбаза, где можно было пополнить запас прохладительных напитков и при желании поиграть в бильярд.

Не теряя больше времени, мы выехали, и вскоре КП Тарасовского ГИБДД остался далеко позади.

Непринужденно болтая, мы довольно быстро добрались до места. От души накупавшись, супруги занялись кроссвордом, а я отправилась на турбазу, надеясь сыграть с кем-нибудь в бильярд. Комната была открыта, и, судя по доносившимся оттуда звукам, сражение было в полном разгаре. Действительно, двое молодых людей, примерно двадцати с небольшим лет, азартно колотили по шарам, сопровождая игру невообразимым шумом. Немного понаблюдав

за ними, я для себя сделала вывод – игроки они неважные. На лавочке сидел мужчина постарше и с иронией поглядывал на резвящуюся молодежь.

Когда я вошла, три головы повернулись в мою сторону. Молодые парни наглыми, вызывающе-оценивающими взглядами пробежались по моей фигуре и снова вернулись к прерванному занятию. Наконец одному удалось затолкать восьмой шар в лузу, и он объявил себя победителем.

– Сыграем? – обратилась я к мужчине, сидевшему на лавке.

– Я победитель! – обиженно заявил о себе молодой, собирая треугольником шары для новой партии. – Хочешь со мной сыграть? Только я на просто так не играю. Давай на раздевание!

Его приятель довольно заржал и потянулся за кием, очевидно считая, что я не соглашусь на игру при таких условиях.

Я перехватила его руку.

– Играем!

– Да у тебя всего четыре вещи: купальник из двух составляющих, полотенце и сумочка!

– За меня не переживай, ты за себя побеспокойся.

– Разбивай! – парень презрительно сплюнул, подмигнув своему приятелю. Раз она такая дура, что взялась играть, значит, скоро бесплатный стриптиз смотреть будем! – говорил весь его довольный вид.

Его надежде на развлечение за мой счет не суждено было сбыться. Я решила проучить наглеца, и вскоре восемь шаров нашли свои лузы.

– Партия, – спокойно объявила я, выжидательно глядя на незадачливого партнера. Его товарищ и второй мужчина с насмешкой поглядывали на неудачника.

– Да пошла ты, коза! – красный от злости, заорал он, швырнул на стол кий и выбежал из павильона. Товарищ последовал за ним.

– Не обращайтесь на них внимания, – мужчина подошел к столу и расставил шары для новой партии. – А вы действительно хорошо играете. Не откажетесь от партии в «американку»?

– С удовольствием, – я кивнула головой.

Незнакомец играл хорошо, и я с час напряженно сражалась с ним. Мы сыграли пять партий, и в трех из них мне удалось выйти победительницей. Мы распрощались, и я отправилась к своим приятелям.

За последним домиком мелькнул один из парней и тут же пропал.

«Придурки, – мелькнула в голове мысль, – наверняка какую-нибудь глупость затеяли!»
Всерьез я воспринимать их не могла. Мои прогнозы вскоре оправдались.

Впереди на тропинке замаячила знакомая фигура.

– Ну что, коза, попалась! – Тип, который еще так недавно обещал приятелю стриптиз в моем исполнении, видимо, невзирая на урок, преподанный мною, решил не отказываться от задуманного ранее, о чем мне тут же и поведал с идиотской ухмылкой на физиономии: – Сейчас мы все же посмотрим, что у тебя под купальником!

– И не только посмотрим! – услышала я возбужденный голос второго дебила. Он выбежал на тропинку позади меня. – Тащим ее в кусты!

После этих слов он перешел к действию, обхватив меня сзади руками. Вернее сказать, попытался, так как тут же получил резкий удар затылком в переносицу и следом – локтем в солнечное сплетение.

– Ах ты, коза, – по-видимому, словарный запас второго ублюдка не отличался широтой. Или коза была его любимым животным – кто его знает? Только с этим воплем он решил последовать примеру своего товарища и бросился на меня, размахивая кулаком. Как и первого, его постигла неудача: незадачливый любитель стриптиза полетел в кусты.

Я критически оглядела поле боя, подобрала сумку, полотенце. Первый лежал, поскуливая, закрывая обеими руками живот. Второй тоже, по-моему, не собирался подниматься.

«Вряд ли этим двум придуркам захочется еще пообщаться со мной».

Я отправилась к своим приятелям, больше не оборачиваясь.

Когда мы подъехали к Тарасову, часы показывали почти четыре часа. Я завезла Толика с Сашей и отправилась к себе домой. Надо было еще собраться в дорогу. Конец отдыху – завтра начало работы.

* * *

В обговоренное с Игорем Сергеевичем время к подъезду моего дома подкатил черный «Шевроле Блайзер» и из него вышел тот самый молодой человек, который сопровождал меня при посещении «Скарабея».

– Здравствуйте! – Он улыбнулся мне как старой знакомой, продемонстрировав два ряда великолепных зубов.

«Ему бы зубную пасту рекламировать или жевательную резинку», – глядя на него, невольно подумала я. Вообще-то парень внешне был очень даже ничего, но что-то в его поведении настораживало меня.

Он протянул руку за моей спортивной сумкой, но я проигнорировала его, обошла машину и уселась на заднее сиденье. Не знаю, сказал ему Игорь Сергеевич, кто я такая на самом деле, или все же выполнил наш уговор, предстояло выяснить. Я решила придерживаться своей роли капризной внучки богатого дедушки, которую везут на край света: «Не знаю, зачем это понадобилось полоумному старику», – и все остальное в таком же духе...

Закинув ногу на ногу, я достала длинную коричневую сигарету и требовательным тоном произнесла:

– Молодой человек, не знаю, как вас зовут, дайте, пожалуйста, прикурить.

Это был своего рода небольшой тест. Я капризно-нетерпеливо ждала и при этом внимательно наблюдала за реакцией моего сопровождающего. Никакого удивления. Та же любезная улыбочка.

– Володя, – представился он и щелкнул зажигалкой.

Выпустив струю дыма в его направлении, я лениво бросила:

– Очень приятно.

– А вас, извините, как зовут? – спросил он, заводя мотор.

– Евгения, можно Женя, – скучающим голосом ответила я, всем своим видом показывая непридрасположенность к дальнейшему общению.

Одета я была согласно своему имиджу. Одни только солнцезащитные очки-хамелеоны обошлись мне в сорок долларов. Володя иногда бросал на меня быстрые любопытные взгляды через зеркало заднего вида, но я каким-то внутренним чутьем ощущала, что моя персона не сильно его волнует. «Работа, что поделаешь, приходится терпеть эту богатую стервочку», – вот его настроение вместе с дежурной улыбкой. Откинувшись на мягкую спинку сиденья, я всю дорогу с безучастным видом тарасилась в окно.

Игорь Сергеевич встретил меня радушно. Володю, как и в прошлый раз, сразу же спроводил, поручив ему съездить к Павличенко домой, узнать, как у него продвигаются сборы. Как только за молодым сотрудником закрылась дверь, Шмыгунов сразу приступил к делу:

– Как мы договаривались с вами, все посвященные в это дело считают, что вы двоюродная внучка нашего шефа. Приехали навестить родственников, кстати, остановились у тетки. А в Тарасове вы вообще второй раз в жизни, – он вопросительно уставился на меня, как бы спрашивая: «Все в порядке с легендой?»

– Нормально, – спокойно ответила я ему, – но кое-кто, по всей видимости, уже знает, что дело обстоит совсем иначе, – я смотрела на него в упор.

Мне показалось, Шмыгунов искренне удивился.

– Позавчера днем мне позвонили домой и предупредили, чтобы я никуда не выезжала из города, иначе пригрозили убить, – с ироничным прискорбием закончила я.

– Кто? – округлились глаза у Игоря Сергеевича. – Ведь никто, кроме меня и самого шефа, ничего не знает...

– Вы думаете, что я сочиняю? – позволила я себе обидеться.

– Нет, что вы, что вы, – поспешно ответил Шмыгунов. – Но кто и как мог узнать?

Он с задумчивым видом прошелся по кабинету.

– Кто поедет третьим? – я перешла к конкретике, прервав бесполезные раздумья.

– Володя Малахов, – автоматически ответил он, как видно, размышляя о прежнем. – Аккуратен... да вы встречались, он же сегодня и привез вас в офис, – как бы спохватясь, добавил он. – Ума не приложу, как так получилось.

– Игорь Сергеевич, – сказала я, – за вас взялись серьезные люди. Конечно, не самая крутая мафия, но и не уличная шпана. Поэтому за офисом наверняка ведется наблюдение. Меня могли засечь, а потом проследить. По своей работе я сталкивалась со многими людьми из криминальной среды. Кто-то мог узнать, – я, конечно, слабо в это верила, просто мне нужно было вывести его из состояния оцепенения и сменить тему. – Вы лучше скажите мне, этот Володя, кстати, мы уже с ним познакомились, как телохранитель что собой представляет?

– Работал в милиции оперуполномоченным, побывал в Чечне, потом пришел к нам. Его начальник отдела службы безопасности знает, вот и переманил. И могу вам сказать, по-моему, не зря. Образцово дисциплинирован, пунктуален...

– Игорь Сергеевич, – решительно перебила я его, – у него есть право на ношение оружия? Умеет он с ним обращаться? Как держится в критических ситуациях?

Игорь Сергеевич с минуту подумал над моими вопросами, потом ответил:

– Вы знаете, честно говоря, ничего не могу вам сказать, кроме того, что право на ношение оружия, по-моему, у него есть.

– Ладно, – усмехнулась я, – и на том спасибо.

Мой собеседник посмотрел на часы, улыбнулся и предложил:

– Времени у нас еще много, Володя подъедет к половине второго, так что давайте пообедаем. У нас здесь отличное кафе, готовят просто волшебю. Идет?

Я с удовольствием приняла предложение, и мы отправились по лабиринтам здания. При нашем появлении администратор кафе разве что не вытянулся по стойке «смирно». В мгновение ока был накрыт столик. На первое нам подали солянку с грибами и осетриной, на второе – огромный бифштекс с жареным картофелем.

Минут десять мы молча работали челюстями. Приготовлено все действительно было восхитительно. После обеда мы тем же маршрутом вернулись в кабинет.

– Мартини или коньяк? – любезно предложил хозяин апартаментов. Мы выпили по рюмочке отличного армянского коньяка.

Прошло минут двадцать, и появился Малахов.

– Ну, в путь, – поднялся с кресла Игорь Сергеевич. – Ни пуха ни пера, – на прощанье традиционно пожелал он, улыбнувшись.

– К черту, – ответила я, улыбнувшись в ответ.

Мы снова уселись в знакомый «Шевроле». Володя уверенно вел машину.

– Володя, а вы поедете с нами? – Я решила разыграть полное неведение. – Или просто проводите до вокзала?

– Поеду с вами, – коротко ответил он. Болтливостью Володя явно не отличался.

– Ой, как хорошо, – продолжала я разыгрывать наивную дурочку, – а то одной так сложно, дедушку я практически не знаю, а вы все-таки работаете у него.

Мой будущий попутчик ничего не ответил, сосредоточенно глядя на дорогу. Мы припарковались на платную стоянку рядом с железнодорожным вокзалом. Я опять сама несла свою сумку.

Около здания стояли разношерстные извозчики. Тут были и «Жигули», и «Волги» и даже пара иномарок. Водители наперебой предлагали свои услуги. Мы не избегли той же участи, хотя направлялись к зданию, а не наоборот. Едва мы миновали кордон из таксистов, как к нам ринулись носильщики, с тем же рвением предлагая свои услуги. Отбившись и от этих, мы остановились справа от входных дверей.

– Вон наши едут, – сообщил мне Владимир.

Я посмотрела в указанном направлении и увидела приближающийся «шестисотый» «Мерседес» бежевого цвета. Машина остановилась почти напротив нас. Из нее, как чертики из табакерки, выскочили трое крепких парней, озираясь во все стороны. Один открыл заднюю дверцу. Оттуда показалась нога, потом голова и рука Федора Петровича. Секьюрити сразу подхватил моего псевдодедушку под руку и помог выбраться из машины. Один рывкнул на сунувшихся было носильщиков, второй отправился к багажнику.

«Так, Женя, – сказала я самой себе, – пора брать дело в свои руки». С этой мыслью, подхватив сумку, с радостной улыбкой на лице я направилась к Павличенко. Малахову, видно, в голову пришло то же самое, так как он сорвался с места почти одновременно со мной.

– Здравствуй, дедушка, – пропела я метра за два до машины.

– Здравствуй, Женечка, – прошамкал мой подопечный и сграбастал меня в объятия.

Пришлось по-родственному облобызаться. При этом рука его похлопала меня пониже спины. «А вот это совсем ни к чему, дедуля», – подумала я, отстраняясь от него.

– Какая ты взрослая стала! – продолжал он играть свою роль. Видно, она пришлась ему по душе. – Сколько лет я тебя не видел? Ребята, – обратился он к своей охране, – это моя двоюродная внучка, Женя. Прошу любить и жаловать, – секьюрити промямлили что-то соответствующее.

«Однако, – подумала я, – из него бы вышел неплохой артист».

– Пошли, – скомандовал Федор Петрович. – Поезд должен подойти через десять минут, – и бодрым шагом двинулся к вокзальным дверям.

Володя рванул вперед. Я повесила сумку на правое плечо и, взяв левой Павличенко под руку, пошла следом. Шестивие замыкала штатная охрана Федора Петровича.

Чтобы попасть на нужный путь, необходимо было пройти либо через подземный переход, либо подняться по лестнице наверх и спуститься к нужной платформе. Мы, естественно, выбрали первый вариант.

Как и во всех учреждениях подобного рода, на вокзале первым делом сталкиваешься с огромной массой людей, снующих во всех направлениях. «Место повышенного риска», – мелькнуло автоматически в голове. Про себя я отметила, что Володя слишком далеко вырвался вперед, а лихие гвардейцы отстали метров на пять.

– Сумочку поднести, гражданин? – неожиданно справа от себя услышала я развязный грубый мужской голос.

Здоровенная волосатая ручища, принадлежавшая детине под два метра ростом, потянулась к моей сумке... Мы как раз вошли в тоннель перехода, где людская масса была пореже. Одновременно краем глаза я увидела движение в сторону моего псевдодедушки. От стенки отклеился субъект, здорово напоминавший своим видом бомжа, и решительно направился к нам. Рука его нырнула в карман не по сезону надетого грязного плаща.

– Не хватай! – заорала я, с силой опуская при этом каблук своей туфли на стопу громиле. Почти одновременно со всего размаха саданула второго сумкой по голове. По всей видимости,

бомж не ожидал от меня подобной прыти. Мой довольно увесистый баул отправил этого типа обратно к стенке. Чтобы не упасть, он непроизвольно выдернул руку из кармана и оперся обеими о бетонную стену.

Я заметила, как какой-то предмет полетел на пол подземки и покатился под ноги прохожим.

Я резко повернулась в сторону громилы, размахнувшись, ударила и его сумкой. Он, правда, успел подставить руки, защищая голову, но тем временем я коленом саданула его в пах, заставив схватиться обеими лапищами за оное место. Все вышеописанное заняло лишь мгновения, но Володя уже был рядом, с ходу врезав здоровяку в челюсть. Хоть он и бил левой, удар получился отменный, и детина отправился отдыхать на пол тоннеля. «Второй», – мгновенно сориентировалась я и повернулась в сторону возможного нападения. Грязный плащ мелькал уже метрах в пятнадцати впереди.

Я обернулась – где Павличенко? Он находился в окружении двух своих телохранителей и, как мне показалось, даже с некоторым весельем таранился на поверженного громилу. Я поискала глазами на полу загадочный предмет, но куда там. Вокруг нас уже собралась изрядная толпа зевак. Тем временем к нам протиснулся блюститель порядка в чине младшего сержанта.

– Что произошло? – официальным тоном обратился он к Федору Петровичу.

– Он у меня сумку вырвать хотел! – гневно заверещала я, одновременно замечая, как к нам протискиваются еще два сотрудника милиции.

– Да это Валенок, он подрабатывает тут грузцом, – раздался голос из толпы. Вперед пролез тощий субъект, выглядевший не лучше первых двух. – Что же вы, дамочка, сумкой его по голове. Человек заработать хотел, а вы драться!

– Сначала спрашивать надо, а потом хватать! – зло ответила я новоявленному защитнику.

– Спокойно, во всем разберемся, – подал голос блюститель порядка. – Граждане, расходитесь.

– Я ей сумку поднести хотел, а она меня по яйцам, – обиженно прогудел очнувшийся Валенок.

– Я сказал – расходитесь! – снова скомандовал младший сержант. – А вы, – он покосился на верзилу, – пройдите. Свидетели инцидента есть? Вот вы, – он обратился к молчавшему до сих пор Павличенко, – по-моему, вы все видели.

Павличенко удивленно посмотрел на него и раздраженно ответил:

– Молодой человек, наш поезд прибывает с минуты на минуту, а вы нас из-за какой-то чепухи задерживаете.

– Я все видел, – раздался рядом спокойный голос Володи Малахова. – Сержант, отойдите, мне вам нужно кое-что объяснить.

– Объяснять вы будете в отделении, раз все видели, – стоял на своем блюститель порядка. Володя посмотрел на наших ребят. Те молча начали теснить наряд к стенке.

– Да вы что себе позволяете? – возмущенно закричал старший.

– Спокойно, сержант. Ты знаешь, кто перед тобой? Хотите больших неприятностей, ребята? Мы их вам обеспечим, – при этом он напирал на опешившего сержанта.

Я подхватила чемодан своего клиента и, не теряя драгоценных секунд, пошла к нашему пути, на который вот-вот должен был прибыть поезд. Павличенко с завидной прытью семенил рядом.

– Гражданка, стойте! Стоять, кому я сказал! – орал на всю подземку сержант, пытаюсь прорваться через кордон из наших сопровождающих. Я понимала, что долго они их сдерживать не смогут.

Весь этот замысел стал понятен не только мне одной. Федор Петрович вдруг понесся со скоростью ракеты. Я не отставала. До прибытия поезда оставалось меньше минуты. Мы выскочили из подземки как раз в тот момент, когда тепловоз возвестил гудком о своем приближении

к тарасовскому вокзалу. Пять человек примерно одного возраста с моим подопечным, поблескивая орденами и медалями, стояли отдельной группкой и оживленно разговаривали.

К нам подбежал военный в чине полковника.

– Федор Петрович, мы уже вас заждались!

– Мою внучку... – Павличенко отдышался, – так вот, мою внучку сейчас чуть в переходе не ограбили, – глядя на полковника, продолжил он. – А милиция нас задержать хотела. Там мои ребята с ними разбираются...

– Что? – округлил глаза военный, крутанулся на месте и, поймав глазами капитана милиции, гаркнул во всю мощь тренированных голосовых связок: – Андрей!

– Вы разберитесь там, – невозмутимо добавил Павличенко и направился в сторону ветеранов, оставив свой чемодан на мое попечение. Полковник с капитаном повернулись ко мне.

– Что у вас случилось? – любопытствовал милиционер, моментально отреагировавший на столь призывный зов военного чина.

– Сумку какой-то тип хотел с плеча сорвать, – возмущенным тоном ответила я ему, вступая в разговор, – я его этой сумкой и огрела, а нас в отделение хотели забрать!

Между тем из перехода появился Володя, за ним следом наши ребята вместе с милицейским нарядом.

– Товарищ капитан... – бодро начал младший сержант, быстро найдя взглядом своего начальника.

– Я тебе дам, товарищ капитан!.. – зашипел тот на него. – Марш в дежурку! Я с вами после разберусь.

– Она человека чуть инвалидом не сделала! – возбужденно выпалил старший группы. – А эти нас задерживали, мешали работе, – он кивнул на Малахова с охранниками.

– Марш в дежурку! – багровея, гаркнул капитан. – Чего не ясно?!

Сначала звонок, потом покушение и подстава в переходе подземки, – кто-то очень не хочет, чтобы мы уехали из Тарасова. То, что это была подстава, не вызывало никаких сомнений. И придумано было толково. Либо убивают Павличенко, либо посредством милиции изолируют меня. Словно подтверждая мои мысли, младший сержант зло окинул меня прощальным взглядом, круто развернулся и вместе с подручными торопливо спустился по лестнице.

– Вы извините их, – принялся извиняться за подчиненных Андрей. – Усердия много, а мозгов мало, – он виновато улыбнулся.

– Да я понимаю, служба такая, – уклончиво ответила я, вручая чемодан одному из наших провожатых. Я поискала глазами Федора Петровича и обнаружила его среди остальных виновников торжества. Молодой мужчина с длинными волосами, перехваченными сзади резинкой в хвостик, снимал всю группу кинокамерой. Его коллега с микрофоном в руках суетился тут же, по очереди приставая к пенсионерам. Те, по большей части из вежливости, что-то отвечали ему и тут же отворачивались, продолжая прерванную беседу.

– До отправления поезда номер девять Тарасов – Москва осталось пять минут, – ровным голосом объявила диктор.

В купе я заявила своим попутчикам, что мне необходимо переодеться, и без долгих споров выставила их за дверь. На самом деле я преследовала две цели: мне действительно нужно было скинуть с себя платье и туфли и надеть что-то более подходящее в условиях походной жизни, а во-вторых, надо было обыскать место нашего временного обитания на предмет взрывных устройств или еще чего-то, до чего могли додуматься наши противники. Я тщательно произвела осмотр и не нашла ничего подозрительного. Затем запустила в купе Федора Петровича и Малахова. Павличенко уселся около столика и уставился в окно. Володя занялся багажом, одновременно осматривая помещение.

«Все-таки зря я к нему предвзято отнеслась – подумала я, – толковый парень».

Поезд дал гудок, и тарасовский вокзал медленно поплыл за окном.

Пока мужчины переодевались, я вышла из купе. Поезд еще не набрал скорость, и мы медленно тащились, останавливаясь на стрелках и бесчисленных мелких станциях, которых вокруг Тарасова великое множество. Наконец колеса начали отбивать четкий ритм, и деревья за окном замелькали быстрее.

– Володя, посмотри, там в чемодане коньяк должен быть, – подал голос Федор Петрович. Малахов достал бутылку хорошего коньяка и пластмассовые стаканчики.

– Володя, позаботься о закуске, – спокойно продолжал распоряжаться Павличенко. – На вот, купи чего-нибудь, – он протянул ему полутысячную купюру, – сходи в ресторан.

Как только он вышел, Федор Петрович обратился ко мне:

– Что ты думаешь по поводу происшествия на вокзале?

– Сложно сказать, – задумчиво ответила я ему, – но очень похоже на покушение. Когда оно не удалось, в ход пошла милиция. То, что они заодно, не вызывает сомнений.

– Игорь говорил тебе, что на нас давят бандиты? – спросил он.

– Да, – я посмотрела ему прямо в глаза. – Вы когда-нибудь раньше с Шурупом сталкивались?

– Нет, впервые о нем услышал месяц назад, – ответил Павличенко, потом помолчал и продолжил: – А то, что ты говоришь, – истинная правда.

При этих словах он полез в карман и достал предмет, похожий на тот, что вылетел в туннеле сегодня у бомжа из кармана.

– Посмотри.

Ну еще бы, пистолет-ручка, сделанная под один выстрел малокалиберным патроном, да еще и с глушителем. Идеальное оружие для тех условий, в которых мы находились полчаса назад. Тихий хлопок, заглушенный грохотом проезжающего состава, и человек смешался с толпой. Я вернула оружие Федору Петровичу. Для человека, недавно находившегося на грани смерти, он держался молодцом.

– Все это серьезней, чем я ожидал, – тихо произнес он.

– Федор Петрович, а зачем им убивать вас, никак не пойму? – спросила я его. – Их цель – деньги. Для этого надо вас запугать, но никак не убивать.

– Женя, вы не понимаете, – упрямо наклонив голову, пробормотал Павличенко. – Если они поняли, что запугать меня не удастся, у них один выход – убить меня. Возможно, человека занявшего мое место, будет легче сломать, тем более убийство – само по себе устрашающий фактор.

Да, в его словах логика была. Дверь купе отъехала в сторону, прервав мои размышления. На пороге появился Володя Малахов с объемистым пакетом. Вскоре наш столик был уставлен всевозможными яствами, при виде которых у меня немедленно разыгрался аппетит, хотя мы и пообедали не так давно.

Павличенко сам разлил коньяк по стаканчикам:

– Ну давайте, други, за наше совместное путешествие. Дай бог, чтобы оно было приятным.

Мы дружно выпили за сказанное и накинулись на закуски. Отдав им должное, выпили по второй. Приятная истома охватило все тело. Ушли тревоги, заботы.

– Еще по одной? – подмигнул мой клиент.

– Нет, спасибо, – отказалась я. – Хорошего должно быть в меру.

– Ну а мы с тобой? – он повернулся к Владимиру.

– Нет, Федор Петрович, пожалуй, мне тоже хватит, – серьезно ответил Малахов.

– Ну, молодежь, как хотите, – развел руками Павличенко, закручивая пробку, – один я тоже пить не буду. – Он зевнул. – Пожалуй, посплю я немного.

Володя помог ему с постельными принадлежностями, и вскоре мой псевдодед спокойно посапывал, повернувшись на бок.

– А что там случилось на вокзале? – донесся до меня голос Малахова.

– Сумку вырвать у меня хотел, – нехотя ответила я ему. Разговаривать на эту тему с ним мне вовсе не хотелось. Тем более после коньяка меня вообще не тянуло на общение.

– А может, вам показалось? – мой попутчик явно не собирался отставать.

– Да нет, он за ремешок схватил, там еще второй был, он убежал сразу, – ответила я ему, глядя при этом в окно.

– А вы молодец, не растерялись, – решил сделать мне комплимент Владимир.

– Терпеть не могу хамов, – отмахнулась я, – всегда в бешенство приводят. – Я решила улыбнуться молодому человеку. – Это, наверное, у нас семейное.

Он улыбнулся мне в ответ и полез в свою сумку. Достал книжку и углубился в нее. Я отдернула занавеску и принялась смотреть на проносящиеся мимо пейзажи.

Деревья ближе подступили к железнодорожной насыпи. Наш путь пролегал через лес. Мелькнул выцветший от времени плакат «Берегите природу – мать вашу». Могучие сосны безмолвно приветствовали поезд. Мерно постукивали колеса. Пролетела мимо березовая рощица.

Вздохнув, я задернула занавесочку.

Я решила нанести визит вежливости в соседние с нашим купе. Так, на всякий случай. Постучала в правую дверь. Повернула ручку. Соседями оказались пожилой мужчина, скорее всего тоже участник слета ветеранов, и две женщины, молодая и средних лет. Четвертого пассажира не было в данный момент, но разобранная постель указывала на его наличие.

– Извините, пожалуйста, за беспокойство, я из соседнего купе, у меня часы встали, – я виновато улыбнулась, – а мои спутники ушли в вагон-ресторан.

– Половина четвертого, если точно, то тридцать две минуты, – посмотрев на часы, бодро ответил старичок и улыбнулся в ответ.

– Спасибо большое, – с чувством поблагодарила я и отправилась восвояси. С этой стороны нам, похоже, ничто не угрожало. Я решила потревожить и других соседей.

Левая от нас дверь оказалась закрытой изнутри.

Я постучала. Подождала секунд десять и постучала еще раз. Хотела уже было идти к себе, как дверь неожиданно распахнулась, и я нос к носу столкнулась со здоровым небритым мужиком лет тридцати. Волосы растрепаны, как после сна, однако взгляд не удивленный, а настороженный, внимательный. Хотя этот субъект «распахнулся» в приветливой улыбке, он мне сразу не понравился. За какую-то секунду, пока мы молча смотрели друг на друга, глаза этого человека мне сказали совершенно точно – от него можно ждать неприятностей. Так, как он смотрел на меня, смотрят на неожиданного противника перед схваткой.

– Чем обязаны, красавица? – Он одарил меня отвратительным запахом изо рта лука и чеснока.

– Извините, ошиблась дверью, – холодно ответила я, пытаюсь отступить назад.

– Валюх! Ты посмотри, какая у нас соседка! – радостно проголосил мужик, зацепил меня под локоть и потянул в купе. Впрочем, делал он это мягко, ненавязчиво, как бы без слов спрашивая разрешения на свои действия. Скорее это был психологический прием. Сделай я хоть один шаг в сторону двери, наверняка он считал бы первый раунд за собой. – Да вы не стесняйтесь, заходите! Мы не обидим, – тараторил он не переставая, – чайку попьем, у нас и чего покрепче найдется, – он заговорщицки подмигнул. Улыбка не сходила с его лица. Я освободила свой локоть, твердо посмотрела ему прямо в глаза, тоже слегка улыбаясь.

– Извините, ребята, как-нибудь в другой раз.

– Валюх! Чего это я один напрягаюсь! Ты хоть физиономию покажи. А то, может, соседка думает, я крокодила на полке прячу, – он соорудил рожу, которая, по его мнению, должна была изобразить вышеупомянутое пресмыкающееся.

Я невольно рассмеялась – до того у него это комично получилось.

Валуха, засопев, прыгнул с полки и оказался молодым парнем лет двадцати с небольшим.

Лицо его можно было без преувеличения назвать очень приятным. Высокий рост и хорошее, тренированное тело – такой парень определенно пользовался успехом у девушек.

Вдруг он одарил меня золотозубой ухмылкой. Именно ухмылкой – другим словом и не назовешь. Она совершенно исказила его лицо. Добавьте тупое, самонадеянное выражение в его взгляде, появившееся вместе с ней, – и вы поймете, почему я поставила на нем жирный крест даже как на возможном собеседнике.

– Девушка, в натуре, заходи, чайком побалуемся, – примерно таких слов я от него и ожидала.

Выплывая слова, Валуха одновременно разводил в воздухе пальцами, что, по его разумению, должно было показать мне высшую степень гостеприимства.

– Нет, спасибо, – ледяным тоном ответила я, обращаясь скорее к старшему. На второго мне, признаться, и смотреть-то больше не хотелось.

Обладатель чесночного запаха кинул на своего товарища короткий взгляд, в котором смешались и злость и жалость, выскочил в коридор и захлопнул за собой дверь.

– Соседка, ты на него не обижайся, парень он неплохой, добрый, но с мозгами немного напряженка, – глядя на меня все тем же настороженным взглядом, с широкой фальшивой улыбкой на лице, извиняющимся тоном произнес он. – Ехать-то далеко вам?

– До Москвы, – бросила ему я, показывая всем видом, что разговор окончен.

– Ну, если что, заходите, – без особой надежды сказал он напоследок и скрылся в своем купе.

«Наверное, последнее, что я сделаю в своей жизни, так это буду общаться с такой обезьяной», – подумала я и открыла свою дверь.

Соседи слева меня совсем не обрадовали. Может, они не имели никакого отношения к «нашим баранам», но все же я решила усилить бдительность.

В купе царила мирная обстановка. Федор Петрович посапывал на своей полке, повернувшись лицом к стенке, Володя читал книжку, перелистывая с напряженным выражением лица страницы. Я мысленно улыбнулась – очень уж смешно выглядел сейчас Малахов.

«Беззаботная личность! – с иронией отметила я про себя. – По-моему, он даже не заметил, как я вошла».

Защелкнув дверь изнутри, я легла на свое место, достала свой дежурный детектив и тоже углубилась в повесть, в которой суперагент крушил направо и налево недругов, оставляя за собой горы трупов и множество соблазненных женщин. Поезд замедлил ход и вскоре гудком возвестил о приближении к какой-то станции. Дежурная что-то неразборчиво прокричала по радио. Ручку двери усиленно задержали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.